

УДК 81'243:81-13

ВИКТОРИЯ АНТОНОВА

(Харьков)

**АНТРОПОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ТЕРМИНОЛОГИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО
ТРАНСПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ
И АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ)**

Ключові слова: антропоцентризм, лінгвістика, терміни, залізничний транспорт.

Одним из основных направлений лингвистических исследований на рубеже XX–XXI веков является антропоцентризм. Принцип «человека в языке» позволил более чётко осознать, что язык является не только средством общения, но и конгломератом духовного и материального опыта народа, отражением культурной, социальной и исторической среды и в то же время способом воздействия на национальное мировосприятие.

В языкознании в контексте антропоцентрического подхода язык изучается с позиции носителя языка. На первом месте находятся вопросы, связанные с ощущениями человека, живущего в условиях того или иного языка, анализируются процессы как познавательной, так и творческой мыслительной, созидательной деятельности человека и их отражение в языке.

Эта проблема привлекала внимание многих учёных, например, В. Гумбольдта, А. Потебни, Э. Сепира. Антропоцентрический принцип исследования нашёл своё отражение в работах В.М. Алпатова, Ю.Д. Апресяна, Г.А. Арутюновой, Г.А. Кукбряковой и многих других исследователей.

Принцип антропоцентризма понимается в лингвистике неоднозначно.

Так, В. Гумбольдт считал, что изучение языка подчинено «цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [5, с. 383]. По мнению Ю.Н. Караулова, антропологический подход предпо-

лагает включение «языковой личности» в объект науки о языке (от содержания науки к ее истории) [7, с. 43]. Несмотря на разные трактовки принципов антропоцентризма, очевидно, что изменилась позиция исследователя: произошел переход «от созерцательного изучения элементов языка путем их инвентаризации и классификации – к исследованию языковых явлений с позиций антропоцентризма» [10, с. 4].

Таким образом, в последние десятилетия отечественная и зарубежная лингвистика сменила вектор, парадигму развития, поставив в центр внимания человека, творимого языком и творящего язык. Иначе говоря, объявила новый – антропоцентрический – подход к изучению языка.

Лингвисты отмечают, что «последовательная актуализация разных подходов и направлений, смена парадигм в языкознании – закономерный и неизбежный процесс, который сопровождает поступательное развитие научной мысли» [2, с. 5].

Антропоцентрический подход к изучению языка приобрёл четкие контуры в новом разделе лингвистики – антрополоингвистике. Её появление было провозглашено на международной конференции «Язык и культура» в Белостоке в 2004 году.

Следует также отметить, что антрополоингвистика уже использовалась в языкознании: известна книга Д.Х. Гринберга «Антрополоингвистическая лингвистика: Введение», опубликованная в 1968 году [12]. Автор книги сконцентрировался на исследованиях в области лингвистической типологии и лингвистических универсалий. Подчёркивая, что рассматриваемые Д.Х. Гринбергом вопросы непосредственно не связаны с антрополоингвистическими разделами языкознания, авторы «Белостокского манифеста» считают, что объектом исследования антрополоингвистики должны выступить лексические системы различных языков, в первую очередь – терминологии, поскольку в них наиболее отчетливо отражаются особенности процесса развития системы научных знаний [4, с. 11].

В нашей работе мы обращаемся к сопоставительному исследованию отраслевой терминологии в разносистемных языках с позиции антропоцентризма, опираясь, прежде всего, на когнитивный подход к языковым явлениям, последовательно развиваемый в исследованиях по когнитивной лингвистике.

Когнитивная лингвистика представляет собой «направление в лингвистике, изучающее и описывающее язык с точки зрения познавательных (когнитивных) механизмов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека» [9, с. 65]. Большое внимание когнитивная лингвистика акцентирует на изучении психологической и прагматической направленности речи.

Согласно энциклопедическому словарю «Общее терминоведение», в основе когнитивного терминоведения «лежат разработанные в когнитологии понятия концепта/концептуализации, категории/категоризации, сценария/фрейма и др. При этом терминология рассматривается как результат когнитивной деятельности человека, как концептуальная информация, которая уже стала продуктом человеческой обработки и структуризации знаний» [11, с. 82].

Отраслевая терминология стремится к оформлению в виде отраслевой терминосистемы, которая понимается как «определенным образом организованная специфическая система знаков, номилирующая специальную совокупность концептов конкретного фрагмента языковой картины мира» [6, с. 156].

Выбор железнодорожной терминологии в качестве объекта данной работы является не случайным. Появление железнодорожного транспорта в первой половине XIX века во многом изменило ход развития цивилизации. Современный железнодорожный транспорт представляет собой особую отрасль, включающую ряд взаимозависимых подотраслей, таких, как управление процессом перевозок, строительство железных дорог, железнодорожная автоматика, телемеханика и связь, подвижной состав и тяга поездов, электрификация железных дорог. Это сложный синтез наук, что, безусловно, отразилось в составе данного профессионального языка.

Таким образом, в центре нашего исследовательского интереса находится сопоставительное исследование семантических особенностей русских и английских железнодорожных терминов с позиции антропологистики. Русская и английская железнодорожные терминологии в основной своей части состоят из лексических единиц, семантическая структура которых является неоднозначной.

Сопоставительное изучение этого явления в русской и английской терминологии позволяет говорить о наличии неоднозначности, характерной для обеих исследуемых терминологий (полисемия, межкатегориальная многозначность), и о наличии неоднозначности, свойственной только одной из них – английской. Опора на антропоцентризм позволила по-новому подойти к дихотомии «слово/понятие» и выявить в английской терминологии новый тип омонимии – явление, при котором термин получает неоднозначное осмысление в британской и американской железнодорожной традиции, обусловленное различиями в национальном мировосприятии и когнитивности британских и американских специалистов-железнодорожников.

Примером терминов, получающих разное осмысление в британской и американской железнодорожной профессиональной традиции, являются *rolling stock* (подвижной состав), *siding* (подъездной путь), *car, coach* (вагон). Национально-когнитивная омонимия свойственна только английской терминологии. В русской отраслевой терминологии национально-когнитивная омонимия отсутствует, так как она создавалась одним народом с присущим ему миропониманием.

Во-первых, она может появиться в результате общности национального языкового сознания, когда при вербализации реалий разных областей научного знания в основу номинации закладываются одни и те же признаки. При этом общелитературное слово начинает использоваться в каждой из подотраслей железнодорожного транспорта независимо друг от друга, как например, в случае с термином *платформа*, функционирующем в подотраслях «Управление процессом производства» и «Подвижной состав».

Во-вторых, она может появиться в результате межсистемного заимствования. Так, термин «*bridge*» («мост») из области мостостроения был заимствован в

подотрасль «Энергоснабжение железных дорог», но уже в другом значении, для обозначения понятия «измерительный мост».

В-третьих, к внутриотраслевой межсистемной омонимии может привести изменение термина. Например, словосочетание *sleeping car* (спальный вагон) британские и американские железнодорожники сокращают до монолексемной единицы *sleeper*, которая не только встречается в научной речи, но и зафиксирована в лексикографических источниках. В ходе исследования установлено, что как в русской, так и в английской железнодорожной специальной лексике достаточно широко распространено явление, называемое в традиционном терминоведении категориальной многозначностью, например: *цценка* (действие – устройство); *погрузка* (процесс – фаза процесса); *drainage* (процесс – система); *power supply* (процесс – система). Отмечается, что, по мнению некоторых терминоведов [8], в подобных случаях имеет место не многозначность, а семантическая производность, ведущая к образованию семантических омонимов.

Сравнительное изучение британских и американских источников специальной лексики обнаружило наличие уникальных терминов, употребляющихся только в рамках британской или только в рамках американской отраслевой терминологии. Например, такие термины, как *point* (стрелочный перевод), *wagon* (вагон), *bogie* (тележка), *signal box* (сигнальный пост) функционируют только в британской железнодорожной терминологии, термины же *freight car* (грузовой вагон), *gondola* (полувагон), *tie* (шпала) – только в американской терминологии.

Таким образом, несовпадение признаков, положенных в основу номинации одного и того же понятия британцами и американцами, появляются в результате когниции, обусловленной специфическими национальными особенностями видения мира данных этносов. Например, в Великобритании полувагон и крытый вагон называются *open wagon* (полувагон) и *covered wagon* (крытый вагон), то есть англичане акцентируют внимание на наличии или отсутствии у вагона крыши (*covered, open wagon*). А американские железнодорожники при номинации данных типов вагонов обращают внимание на форму вагона: полувагон они вербализовали метафорой *gondola*, а крытый вагон вызвал у американцев ассоциацию с коробкой и получил название *box car*.

Для специальной лексики в области железнодорожного транспорта как в русском, так и в английском языках характерны денотатные синонимы. Так как в процессе познания каждое явление можно рассматривать с разных сторон, оно может получать разные обозначения при общности денотата, например, термины *half-way gate* (полушлагбаум) и *short-arm gate* выделяют разные стороны денотата: перекрываемую шлагбаумом ширину шоссе (*half-way gate*) и конструктивную особенность шлагбаума (*short-arm gate*).

Присущи также терминологические дублеты, поскольку в процессе сопоставительного анализа выяснилось, что природа дублетности в русской и в английской железнодорожных терминологиях различна: в английском языке дублетность возникает преимущественно по причине использования в терминотворчестве многочисленных синонимов, существующих в общеупотребительном (общелитературном) английском языке (например, *pulling capacity*

– *hauling capacity* (тяговое усилие)), а в русском дублетность возникает как результат использования исконного термина и заимствованного иноязычного (*думкар* – вагон-самосвал; *конвертор* – преобразователь).

Для железнодорожной терминологии характерно обилие метафор: колористические термины (например, *green* (зелёный)), зооморфные метафоры (например, *frog* (хвост поезда)).

Проведенное исследование терминологии в разносистемных языках позволяет говорить о том, что, возможно, по причине действия определенных национально-когнитивных проявлений мышления в данной отрасли наличествуют как сугубо национальные, так и межнациональные термины-метафоры.

Таким образом, установлено, что в разных языках закрепляется своя специфическая картина мира, свое отражение национальным мышлением окружающего мира.

Следствием этого является разная категоризация действительности специалистами-железнодорожниками, говорящими на разных национальных языках. Результатом разного осмысления становятся термины, призванные обозначать одни и те же понятия, но в разных языках имеющие определенные несоответствия.

В предпринятом сопоставительном исследовании английской и русской отраслевой железнодорожной терминологии мы осуществили попытку выявить на материале разносистемных языков общее и национально обусловленное в эволюции мышления человека в данной профессиональной области. При этом мы исходили из того, что надежные результаты может дать только комплексный анализ, проводимый с учетом всех особенностей рассматриваемых национальных терминологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багаутдинова Г. А. Человек во фразеологии : Антропоцентрический и аксеологический аспекты : автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра филол. наук / Г. А. Багаутдинова ; Казанск. ун-т. – Казань, 2006. – 48 с.
2. Ворожбитова А. А. Теория текста : антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – М. : Высш. шк., 2005. – 367 с.
3. Гринев С. В. К основам антропологической лингвистики (Белостокский манифест) / С. В. Гринев // Вестник МГОУ. – М., 2005. – № 6. – С. 21–24. – (Сер.: Лингвистика).
4. Гринев-Гриневич С. В. Основы антропологической лингвистики : учеб. пособ. / С. В. Гринев-Гриневич, Э. А. Сорокина, Т. Г. Скопюк. – М. : Компания Спутник+, 2005. – 113 с.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 397 с.
6. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем : на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования / Л. В. Ивина. – М. : Академический Проект, 2003. – 303 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 6-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
8. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
9. Нелюбин Л. Л. История и теория зарубежного перевода / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – 3-е изд. – М. : Изд-во МГОУ, 2003. – 144 с.

10. Сорокина Э. А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения) : монография / Э. А. Сорокина. – М. : Изд-во МГОУ, 2007. – 235 с.

11. Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993) / В. А. Татаринов. – М. : Московский лицей, 2003. – Т. 3. – 398 с.

12. Greenberg J. H. Anthropological Linguistics: An Introduction / J. H. Greenberg. – New York : Random House, 1968. – 214 p.

ВИКТОРИЯ АНТОНОВА

АНТРОПОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ)

Проведенный анализ структуры английских и русских железнодорожных терминов свидетельствует о том, что каждая исследуемая терминологическая система опирается на структурно-типологическое своеобразие национального языка, обладает и специфичными, только ей присущими чертами, отражающими национальные особенности познания.

Ключевые слова: антропоцентризм, лингвистика, термины, железнодорожный транспорт.

VICTORIA ANTONOVA

ANTHROPOLINGUISTIC ASPECTS OF TERMINOLOGY OF RAILWAY TRANSPORT (ON A MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH TERMS)

The analysis of the structure of English and Russian railway terms shows that each of the terminological system relies on structural-typological originality of national language, has a specific, peculiar to its only traits that reflects the national characteristics of cognition.

Key words: anthropocentrism, linguistics, terms, railway transport.

Одержано 25.02.2014 р.